

УДК 316.422:332.1

DOI: 10.31040/2222-8349-2019-0-3-41-47

**ИННОВАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ**

© Н.И. Климова, Т.И. Тютюнникова, М.В. Шмакова

Посвящена рассмотрению возможностей использования инноваций как инструмента решения проблем социально-экономического развития и управления территориями. Новизной данного исследования являются: во-первых, использование инновационных подходов в области организации и управления территориями; во-вторых, реализация вертикально (по уровням управления) – горизонтального (по институциональным секторам экономики) среза территориальных систем как зон применения инновационных решений. Приведены примеры использования инновационных подходов в управлении территориями для каждой из названных зон. Так, в качестве примера в области инновационного управления территориями по вертикали представлена система финансовой поддержки регионов, которая по логике происходящих преобразований должна быть функционально ориентирована на инновационное обновление элементов данной системы и их приложение к той или иной территории. В рамках расширения зон инновационного управления регионами и решения проблем их финансового обеспечения предложено использование «лучших практик», а именно, партисипаторного бюджетирования, позволяющего обеспечить совершенствование управления территориями в части их финансовой поддержки. Предлагаемый к распространению метод финансового обеспечения в определенной степени может быть отнесен к группе управленческих решений с элементами инновационного характера (особенно в части коммуникационных связей).

В рамках сегментирования экономики по горизонтали выявлено, что по сектору домохозяйств проблема инновационного совершенствования управления остается недостаточно проработанной. В частности, отсутствуют методики ранжирования регионов по такому важному критерию, как уровень сбережения населения или по его составному элементу – здоровьесбережению населения. Новизна предлагаемого метода количественной идентификации уровня сбережения населения, в отличие от существующих разработок, заключается в использовании комплексного подхода, позволяющего получить агрегированную оценку состояния процесса сбережения населения в рамках территориально организованных социально-экономических систем. На примере регионов Приволжского федерального округа осуществлена апробация предложенного инструментария, в результате которой определены рейтинги регионов в реализации установки на сбережение населения.

Ключевые слова: инновации, разноразмерные территориальные образования, управление финансами, партисипаторное бюджетирование, сбережение населения, интегральный индекс сбережения населения.

В экономической литературе и хозяйственной практике инновационные решения традиционно привязывают к совершенствованию в технике и технологии производства. При этом вне поля зрения специалистов в данной области остаются инновации в области организации и управления территориями. С учетом того обстоятельства, что сложившаяся схема сегментирования экономики рассматривает ее как по вертикали, так и по горизонтали, в первом случае

осуществляя градацию иерархического уровня власти и управления и, во втором – выделяя институциональные сектора экономики, в составе которых наиболее крупными являются государство, бизнес и домохозяйство, является логичным и правомерным оценка практики распространения инновационных решений в горизонтально-вертикальном срезе экономической системы.

То есть, если отойти от традиционных подходов к инноватике как к решению технико-

КЛИМОВА Нина Ивановна – д.э.н., Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, e-mail: klimova_ni_2011@mail.ru

ТЮТЮННИКОВА Татьяна Игоревна, Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, e-mail: klimova0976@mail.ru

ШМАКОВА Марина Валерьевна, Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, e-mail: maryshaleva@mail.ru

технологических проблем, то особый интерес вызывают инновационные решения, которые разрабатываются и реализуются в управлении социально-экономическими системами. С учетом того, что данная система делится как минимум на три уровня – макро-, мезо- и микроуровень, следует отметить, что макроэкономические управленческие решения наиболее полно представлены в экономической литературе. В их числе работы Е.М. Бухвальда, А.В. Виленского, А.В. Усягина, Э.М. Коломещева и др., связанные с изменениями территориального деления страны на федеральные округа. Нагрузка на эти решения – создать условия по повышению уровня управляемости и эффективности их функционирования, в том числе и за счет использования инновационных технологий управления. В свою очередь, микроуправленческие решения также широко рассматриваются в плане смены схемы управления предприятиями и организациями. Многообразие этих схем, в том числе и инновационного характера, и их организационных форм предполагает постепенное движение к поиску наилучшей из них, которая обеспечит максимально значимые конечные результаты функционирования предприятий, безусловно, с учетом видов экономической деятельности, к которой относится непосредственно данное предприятие или организация.

Что же касается мезоуровня, то в данном случае организация регионов – субъектов Российской Федерации, фактически не претерпевает значительных изменений, за исключением некоторых отдельных слияний (например, объединение Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа). В то же время данное слияние не нацелено на повышение инновационной составляющей их развития, а в большей степени является попыткой нивелировать низкие результаты функционирования отдельных территорий за счет присоединения к более эффективно функционирующему региону. В этой связи возникает значительный интерес к совершенствованию схем управления на мезоуровне, которые позволили бы как регионам, так и муниципалитетам обеспечить значимый конечный результат за счет внедрения в практику управления инновационных решений, которые бы не столько совершенствовали организацию производства, сколько повышали эффективность методов их управления как в вертикальном срезе территориальной экономики, так и по ее горизонтали.

Одним из этих методов первой (вертикальной) группы можно назвать систему поддержки регионов и их классификацию, которая по логике преобразований должна представлять собой инновационное обновление элементов данной системы и их приложение к той или иной территории. Однако следует отметить, что история поддержки муниципального развития претерпевает изменения, которые идут по принципу от простого к сложному. Так, в начале 90-х гг. регионы делились на две группы – регионы нуждающиеся и особо нуждающиеся в финансовой поддержке. Соответственно, был разработан методический аппарат, который определял основания для типологизации данных регионов. В основу данного методологического инструментария был положен принцип «от достигнутого», с ориентацией на уже существующий бюджетный уровень, и прямое восполнение «бюджетного дефицита», который возникал как разница между размером аккумулируемых в регионах налогов (бюджетными доходами) и бюджетными расходами, потребными для осуществления на территории возложенных на них функций.

Несколько позже была реализована другая схема, которая в определенной степени может рассматриваться как инновационная с позиции выделения средств для поддержки регионального развития. Однако если ранее и предпринимались попытки классификации регионов по инновационному принципу – например, выделению точек роста, то в настоящее время, начиная с 2004 г., в большинстве регионов, в том числе и в Башкортостане, применяется система, которая позволяет определять сумму финансовой поддержки главным образом по бюджетным параметрам, таким как уровень бюджетной обеспеченности, прогнозируемый объем налоговых доходов, коэффициент дифференциации бюджетных расходов и др.

В результате реализуемая в настоящее время схема финансовой поддержки в значительной степени отвлечена от ранжирования регионов по каким-либо значимым показателям (включая параметры инновационного характера), а ее узловым принципом является не столько взаимосвязь объемов финансирования и типов регионов (в том числе с развитой или неразвитой инновационной базой), сколько формирование нескольких видов финансовой поддержки (субвенций, субсидий и т.д.), которые позволяют обеспечить реализацию принципа выравнивания.

Анализ данных принципов не является основным назначением настоящей статьи, поскольку все регионы находятся в равном правовом пространстве, при этом основой для расширения практики инновационного управления регионом является существующая система лучших практик, которая широко используется как за рубежом, так и в Российской Федерации. В качестве примера данных лучших практик в области инновационного управления регионами можно выделить партисипаторное бюджетирование (*participatory budgeting*) регионального развития.

Одним из вариантов партисипаторного бюджетирования, адаптированного к российским условиям, является инициативное бюджетирование, определяемое специалистами Центра инициативного бюджетирования Научно-исследовательского финансового института как «совокупность разнообразных, основанных на гражданской инициативе практик по решению вопросов местного значения при непосредственном участии граждан в определении и выборе объектов расходования бюджетных средств, а также в последующем контроле за реализацией отобранных проектов» [1]. Таким образом, инициативное бюджетирование является одним из инструментов повышения таких ключевых характеристик региона, как прозрачность и открытость бюджетного процесса, обусловленных возрастающим в настоящее время интересом к финансовому управлению разноразноуровневыми территориальными образованиями не только со стороны участников, напрямую вовлеченных в данный процесс, но и общественности.

Среди современных российских исследователей инициативного бюджетирования следует выделить работы В.В. Вагина, Л.В. Васильевой, Н.В. Гаврилова, Л.А. Драева, Н.Н. Жадобиной, Е.А. Захарчук, А.А. Некрасова, А.Ф. Пасынкова, Е.А. Колесник, Р.Т. Субханкуловой, Н.А. Шаповаловой, А.Ю. Фенина. Кроме того, вопросам исследования и внедрения практик партисипаторного бюджетирования посвящены работы зарубежных авторов – Hagelskamp С., Schleifer D., Rinehart С., Silliman R., Pape M., Lerner J., Wampler B., Cabannes Y., Gonçaves S., Kasdan A., Markman E. и других.

Исследование зарубежного опыта партисипаторного бюджетирования показало, что, начиная с 1989 г. (года появления данной практики), к середине 2000 гг. практически было реализовано более 2000 проектов в странах Латинской Америки и Европы. Примечательно,

что каждый из проектов адаптировался к местным условиям. При технической и финансовой поддержке Всемирного банка в последние два десятилетия реализовано более 1000 проектов в 84 странах мира в рамках программы развития силами местных сообществ (РСМС), основными принципами которой являются:

- 1) осуществление практической работы на нижнем территориальном уровне;
- 2) приоритизация решения проблем социальной направленности;
- 3) активизация вовлечения населения в идентификацию и решение проблем;
- 4) информационное сопровождение в виде разработки и тиражировании обучающих мероприятий.

Примерами лучших практик с элементами инноватики могут быть названы: проект фондов социальных инвестиций (Армения, Киргизия), проект развития городской инфраструктуры (Бразилия), проект снижения бедности и развития сообществ (Индонезия, Вьетнам), программа развития сельских территорий (Азербайджан). Среди уникальных проектов инновационного характера выделяется проект Рейкьявика (Исландия): использование широкополосного Интернета позволило повысить активность граждан в голосованиях. Появилась возможность открыто и в реальном режиме времени следить за публичными обсуждениями, затрагивающими, в том числе, вопросы формирования бюджета территории, а также участвовать в них. Так, накануне выборов в 2010 г. участие в дебатах приняли более 30% населения города, предложив более 1000 идей.

Отличительной особенностью партисипаторного бюджетирования в Китае, реализуемого с 2005 г., является не столько максимально возможное вовлечение граждан в бюджетную политику, сколько развитие (с использованием современных коммуникаций) практики межведомственных диалогов при участии депутатов законодательного органа. Интересной практикой, реализуемой в отдельных городах Китая с 2011 г. (в частности, городах Зегуо, Ченду), является привлечение граждан к обсуждению вопроса о направлениях расходования ссуд, выдаваемых местным сообществам государственным инвестиционным фондом. Граждане решают не только вопрос о выборе направления расходования, но и сумме кредита.

Национальное правительство Южной Кореи является наиболее активным среди стран

мира в области поддержки проектов партисипаторного бюджетирования. Кроме многочисленных руководств в данной области, выпускаемых соответствующими министерствами, в 2005 г. был издан Закон о местных финансах, закрепивший правовую базу тиражирования экспериментов. В 2007 г. запущен цифровой портал Digital Budget and Accounting System (D-Brain), явившийся платформой для внедрения партисипаторного бюджетирования через Интернет.

Первые проекты инициативного бюджетирования в России появились в 2007–2008 гг. Так, в качестве первого этапа его развития можно выделить накопление теоретико-методических и практических знаний, оценок экспертов. На втором этапе, реализуемом в настоящее время, происходит масштабное использование практик инициативного бюджетирования не только в системы гражданского вовлечения, но и в систему профессиональных специалистов. Наибольший опыт реализации проектов инициативного бюджетирования в нашей стране накоплен в рамках Программы поддержки местных инициатив (ПМИ) Всемирного банка. Реализуемые в семи регионах страны проекты (Кировская область, Тверская область, Нижегородская область, Ставропольский край, Хабаровский край, Республика Башкортостан, Северная Осетия-Алания) осуществляются на средства регионального бюджета при софинансировании как со стороны муниципалитетов, так и со стороны населения. Средний показатель софинансирования проектов населением составляет 10%. Максимальное значение совокупного софинансирования достигает 46%.

Кроме того, в настоящее время реализуется проект Министерства финансов Российской Федерации по поддержке развития практик инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации, проводимый с 2015 г. В рамках данного проекта (Доклад о лучшей практике развития инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях, 2018 [2]) в 2018 г. выделены 11 примеров практик как регионального, так и муниципального уровня по различным критериям с целью распространения лучших практик, в числе которых проекты Ярославской, Кировской, Тульской областей, республик Башкортостан, Саха (Якутия), Коми, г. Санкт-Петербург, а также г. Сосновый Бор Ленинградской области. Опыт Республики Башкортостан отмечен по критерию комплекс-

ного подхода к развитию инициативного бюджетирования. Необходимо также отметить, что в ноябре 2018 г. впервые опыт российского региона отмечен в категории «Special Mentions» в финале международного конкурса проектов партисипаторного бюджетирования среди 95 стран мира, проводимого международной организацией «International Observatory on Participatory Democracy» (IOPD) в Барселоне. Победителем конкурса стал муниципалитет Таоюань (Тайвань) с проектом «Совместное бюджетирование для трудящихся-мигрантов» [3]. Тем самым совершенствование управления территориями, например в части их финансовой поддержки, в определенной степени может быть отнесено к группе управленческих решений с элементами инновационного характера.

Что касается отмеченного выше сегментирования экономики по горизонтали, выражающегося в соответствующем делении регионов на институциональные сектора экономики, то в данном случае, если государство и бизнес работают над проблемой инновационного совершенствования управления данного региона, то по сектору домохозяйств вопрос остается недостаточно разработанным. В частности, отсутствуют методики, которые бы позволяли ранжировать регионы по такому важному критерию, как уровень сбережения населения, или его составному элементу – здоровьесбережению населения. Построение ранговой линейки таких регионов может быть основой для совершенствования схем управления территориальными домохозяйствами. Его реализация может быть осуществлена следующим образом, дополняя существующую систему оказания финансовой помощи малообеспеченным группам населения. Предлагаемая схема позволяет определить уровень сбережения населения как основу для следующего принятия нетрадиционных решений в области его повышения.

В зарубежной научной литературе проблема сбережения населения (saving people) практически не изучается. Опубликованные работы разрозненно рассматривают вопросы в области демографии, здравоохранения, образования, экологии, обычно либо в аспекте подачи результатов специализированных разработок, либо оценки и повышения уровня организации в этих областях жизнедеятельности человека и общества. Если рассматривать отечественные исследования, то их анализ дает возможность определить 3 подхода к рассмотрению пробле-

мы сбережения народа, представленных в российских публикациях:

1) демографический подход, основанный на показателях рождаемости и смертности, продолжительности жизни и поиску путей ее увеличения. Несмотря на большое количество публикаций на эту тему, взаимосвязь демографических проблем и сбережения населения рассмотрена лишь в нескольких публикациях [4, 5];

2) медико-социологический подход, в основе которого лежит здоровье населения и оценка возможностей его улучшения [6, 7];

3) социально-политический подход, в основе которого лежат положения социальной политике государства и формирование направлений по осуществлению политики сбережения народа [8–10].

Следует отметить, что экология и культура концептуально перекликаются с сбережением народа. Но при раскрытии проблемы и расшифровке понятия данная зависимость пренебрегается, и в основу принимаются классические подходы, перечисленные выше. В результате в российских исследованиях доминирует фрагментарность разработки этой проблематики, которая не позволяет дать полный анализ состояния процесса сбережения населения, его направления и динамику. Российские ученые после оглашения вопроса сбережения народа в качестве одного из приоритетных направлений развития уже прилагали усилия к ее более объемному анализу [11]. В этот анализ были включены взаимозависимость объемов и структуры трудовых ресурсов, доступность услуг образования и здравоохранения, анализ уровня и качества жизни населения и другие показатели. Но в данных исследованиях здоровье население было доминантой, что очень сокращало область и предмет исследования.

В итоге очевидно, что в данных исследованиях также используется частный подход в ущерб комплексному рассмотрению проблемы.

С учетом вышеизложенного разработка методического инструментария идентификации уровня индекса сбережения населения, основанного на комплексной оценке состояния среды его формирования, является, несомненно, актуальной и реализует элементы инновационного подхода.

Методический инструментарий расчета индекса сбережения населения, по нашему мнению, может быть представлен в рамках периодически выполняемых итераций:

Итерация 1. В рамках этой итерации осуществляется подбор параметров, характеризующих отдельные элементы сбережения населения, для рассмотрения и оценки (здравоохранение, образование, экология и культура). Подбор данных показателей осуществляется либо экспертным методом, либо методом регрессионного анализа с учетом их значимости и степени влияния на процессы сбережения населения. Результат итерации 1 – создание панельных данных для расчета индекса сбережения населения;

Итерация 2. Преобразование разноразмерных показателей, выражающих отдельные составляющие сбережения населения, в безразмерные величины. Данный перевод осуществляется с использованием метода Паттерна по формуле:

$$Ix_i = \frac{(fact x_i - \min x_i)}{(\max x_i - \min x_i)},$$

где $fact x_i$, $\min x_i$, $\max x_i$ – соответственно фактическое, минимальное и максимальное значение включенного в рассмотрение i -го показателя, осуществленное в разрезе каждого из анализируемых регионов. Результатом итерации 2 являются нормированные (безразмерные) значения показателей, соединенных в модифицированной панели данных;

Итерация 3. Расчет сводных показателей (индексов) сбережения населения по каждому из включенных в рассмотрение составляющих сбережения населения и принятых к сравнительной оценке регионов. Этот расчет реализуется с учетом коэффициентов значимости данных показателей для исполнения установки на сбережение населения. Благодаря проведенным экспертным оценкам взяты следующие значения данных коэффициентов по составным элементам сбережения населения: экологии – 0.4; здравоохранению – 0.3; образованию – 0.2; культуре – 0.1. Результат итерации 3 представляют собой средневзвешенные значения сводных показателей по каждому элементу сбережения населения в разрезе отдельных, принятых для анализа регионов;

Итерация 4. Вычисление интегральных индексов сбережения населения по рассматриваемым регионам как средних величин по его четырем составным элементам (здравоохранению, образованию, экологии и культуре). Итогом этой итерации является вектор – столбец интегральных индексов сбережения населения, позволяющий в дальнейшем реализовывать меж-

региональные сравнения их значений и раскрыть (с использованием сформированных панельных данных) проблемные зоны сбережения населения.

Апробация инструментария расчета индексов сбережения населения была сделана на примере регионов Приволжского федерального округа (ПФО) с применением данных официальной государственной статистики.

Из проведенных расчетов следует, что первое место в рейтинговой линейке регионов ПФО занимают Республика Татарстан и Нижегородская область (интегральный индекс – 0.185 и 0.183 соответственно), что позитивно классифицирует их состояние в области сбережения населения. Минимальное значение индекса (0.104) отмечается в Кировской области из-за сравнительно невысокого уровня развития сферы образовательных услуг (в основном высшего профессионального образования) и негативного экологического состояния (65 место в экологическом рейтинге субъектов РФ по итогам 2014 г.).

Вывод. Если говорить об инноватике в области управления территориями, то предлагаемый комплексный вертикально-горизонтальный подход, который охватывает как уровни управленческой иерархии, так и институциональные сектора регионов, является в определенной мере инновационным, поскольку результаты его использования при их применении на практике, с одной стороны, вносят элементы инноватики в организацию и управление территориальными системами. С другой стороны, эти предложения позволяют решить главную задачу территориального развития – обеспечение повышения объема конечных результатов и уровня эффективности функционирования каждого из выделенных сегментов экономики, что в конечном итоге будет способствовать повышению уровня и качества жизни как основной целевой установки социально-экономического развития региона вне зависимости от его иерархического уровня и институциональной привязки.

Данное исследование выполнено в рамках Государственного задания ИСЭИ УФИЦ РАН № 007-00256-18-01 на 2019 г.

Литература

1. Вагин В.В., Гаврилова Н.В., Шаповалова Н.А. Инициативное бюджетирование: междуна-

родный контекст российской версии // Финансовый журнал. 2015. № 3. С. 117–122.

2. Доклад о лучшей практике развития инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях. URL: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=124663.

3. The Distinction "Best Practice in Citizen Participation" is an award given annually by the International Observatory on Participatory Democracy (IOPD) to recognize public policies implemented by local governments. URL: <https://oidp.net/distinction/en/index.php>.

4. Жуков В.И. Демографический потенциал России и стран мира // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2013. Т. 1, № 1 (112). С. 4–15.

5. Чернов Ю.И. Демографический кризис – основная проблема России // Observer. 2014. № 8 (295). С. 25–36.

6. Агабегян А. О целях и мерах реформирования здравоохранения в России // Вопросы экономики. 2014. № 2. С. 149–157.

7. Ржаницына Л. О социальных приоритетах и планах (к статье В. Путина «Строительство справедливости. Социальная политика для России», раздел «Сбережение народа») // Человек и труд. 2012. № 6. С. 11–14.

8. Ефимов В.А. Основы политики сбережения народа // Курс эпохи Водолея. Санкт-Петербург: ИГ «Высь», 2011. 192 с.

9. Гайфуллин А.Ю., Гайфуллина М.М. Методический подход к оценке социального развития регионов // Известия Уфимского научного центра РАН. 2017. № 3. С. 107–113.

10. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: стат. сб. / Росстат. М., 2016. 1326 с.

11. Римашевская Н.М. Социальная политика сбережения народа: радикальное изменение негативного тренда здоровья российского населения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2010. № 4 (12). С. 48–61.

References

1. Vagin V.V., Gavrilova N.V., Shapovalova N.A. Initiative budgeting: The international context of the Russian version. *Finansovyy zhurnal*, 2015, no. 3, pp. 117–122.

2. Report on "the best practice" in developing initiative budgeting in the constituent entities of the Russian Federation and municipalities. Available at: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=124663.

3. The Distinction of International Observatory (IOPD) has been awarded. Available at: <https://oidp.net/distinction/en/index.php>.

4. Zhukov V.I. Demographic potential of Russia and countries of the world. *Uchenye zapiski Rossiyskogo gosudarstvennogo sotsialnogo universiteta*, 2013, vol. 1, no. 1 (112), pp. 4–15.

5. Chernov Yu.I. Demographic crisis as the main problem of Russia. *Observer*, 2014, no. 8 (295), pp. 25–36.

6. Agabegyan A. On the goals and measures of healthcare reform in Russia. *Voprosy ekonomiki*, 2014, no. 2, pp. 149–157.

7. Rzhanitsyna L. On social priorities and plans (for V. Putin's article "Building Justice. Social Policy for Russia", section "People Saving"). *Chelovek i trud*, 2012, no. 6, pp. 11–14.

8. Efimov V.A. Fundamentals of the policy of saving the people. *Kurs epokhi Vodoleya*. St. Petersburg: Vys, 2011. 192 p.

9. Gayfullin A.Yu. Gayfullina M.M. Methodical approach to the assessment of social development of regions. *Izvestiya Ufimskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk*, 2017, no. 3, pp. 107–113.

10. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2016: *Statisticheskiy sbornik Rosstat*. Moscow, 2016. 1326 p.

11. Rimashevskaya N.M. Social policy of people saving: A radical change in the negative health trend of the Russian population. *Ekonomicheskie i sotsialnye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*, 2010, no. 4 (12), pp. 48–61.

INNOVATIONS AS A TOOL TO MAKE DECISIONS ON REGIONAL SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

© I.I. Klimova, T.I. Tyutyunnikova, M.V. Shmakova

Institute of Social and Economic Researches – Subdivision of the Ufa Federal Research Center
of the Russian Academy of Sciences,
71, prospekt Oktyabrya, 450054, Ufa, Russian Federation

This research work considers the possibilities for using innovations as a tool to make decisions on the regional socio-economic development and management. The novelty of this research is: first, the use of innovation approaches in regional organization and management and, second, the implementation of vertical (by the levels of management) and horizontal (by institutional sectors of the economy) profiles of regional systems as the zones for applying innovation decisions. Examples are given for using innovation approaches in the regional management for each of the aforesaid zones. Thus, a regional financial support system is taken as an example in the field of regional innovation management in the vertical order, which, according to the logic of the current transformations, should be functionally oriented to innovation technologies to upgrade the elements of the system and their application to one or another region. In order to expand the zones of regional innovation management and tackle the problems with their financial provision, we propose to apply "the best practices", namely, participative budgeting that allows the improvement of regional management with regard to their financial support. The method of financial provision proposed to be extended can be classified, to a certain extent, with the group of managerial solutions with the innovation-like elements (especially with regard to communicative relationships).

In terms of segmenting the economy horizontally, it is revealed that concerning the household sector the problem of the innovation management improvement still remains inadequately worked out. In particular, there are no methods to rank the regions according to such an important criterion as the level of people saving or according to its constituent element – health saving. As opposed to the existing techniques, the novelty of the proposed method for quantitative identification of the level of people saving involves an integrated approach that makes it possible to obtain an aggregate evaluation for the current state of people saving within the regionally organized socio-economic systems. Using the example of the regions in the Volga Federal District, we have tested the tools under consideration. This has resulted in determining the regional rankings in the implementation of the goal oriented towards people saving.

Key words: innovations, split-level regions, financial management, participative budgeting, people saving, integral index of people saving.